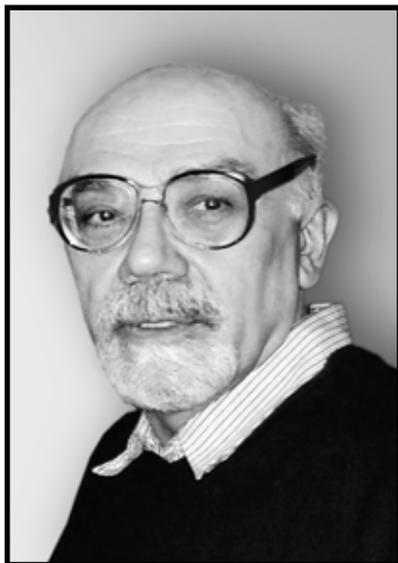

САНДРО ВАСИЛЬЕВИЧ КОДЗАСОВ (14.07.1938–25.10.2014)

25 октября 2014 г. скончался выдающийся лингвист Сандро Васильевич Кодзасов. Вся профессиональная жизнь Сандро Васильевича была связана с кафедрой теоретической (структурной) и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

С.В. Кодзасов родился 14 июля 1938 г. в Москве в семье воспитательницы детского сада и горного инженера. Отца Сандро Васильевич никогда не видел – тот был арестован до рождения сына и сгинул в колымских лагерях. В детстве Сандро много жил в Измайлово, где его семья снимала комнату в деревянном доме у речки на краю леса; воспоминаниями

об этом месте он всегда дорожил и часто его навещал.

В 1956 г. С.В. Кодзасов поступил на русское отделение филологического факультета МГУ, где учился до 1961 г. В студенческие годы Кодзасов начинал как литературовед-достоевист, и любовь к Достоевскому он сохранил на всю жизнь. Интерес к лингвистике, и в частности к фонетике, у него зародился несколько позже. После окончания МГУ он в течение трех лет работал в Университете дружбы народов преподавателем русского языка как иностранного, но при первой же возможности вернулся на филфак МГУ, на новообразованную кафедру теоретической (структурной) и прикладной лингвистики, в хоздоговорную группу, которой руководил его друг и однокурсник Александр Евгеньевич Кибрик (1939–2012). Весь советский период, до начала 1990-х годов, Сандро Васильевич так и проработал на временных хоздоговорных ставках в должности сначала инженера, а затем старшего научного сотрудника, хотя А.Е. Кибрик неоднократно пытался перевести его на штатную должность. Во многом это объясняется ореолом неблагонадежности, который витал вокруг Сандро Васильевича – в конце 1960-х он дружил с известным диссидентом Александром Гинзбургом, подписал письмо в его защиту и в защиту его «подельников», Юрия Галанкова и Веры Лашковой.

Уже в начале 1970-х годов С.В. Кодзасов стал одним из виднейших отечественных фонетистов, специалистом в разных областях науки о звуке – теоретической фонологии, артикуляционной и акустической фонетике, типологии фонетических систем языков мира, что было позже подытожено в его совместном с О.Ф. Кривновой учебнике «Общая фонетика». Вместе с А.Е. Кибриком Сандро Васильевич провел десятки лингвистических экспедиций в Дагестан и другие ареалы, где он исследовал звуковые явления, часто экзотические, многих малоизученных языков. Экспедиция в новый, неизученный язык обычно начиналась с того, что Сандро Васильевич, обладавший уникальным музыкальным слухом, быстро осваивал фонетическую систему и обучал произнесению звуков других участников, виртуозно имитируя самые необычные и тонкие звуковые различия. Его экстраординарные знания и умения в области экзотической фонетики были оценены знаменитым фонетистом П. Ладефогедом, который на одном из международных фонетических конгрессов инициировал всеобщую овацию русскому ученому Кодзасову. Совместная с А.Е. Кибриком полевая работа вылилась в целую серию фундаментальных описаний малых языков, таких как хиналугский, арчинский, алюторский. Два автора подготовили сопоставительный словарь дагестанских языков, который стал рубежным в изучении этой крупной языковой семьи.

С 1990-х годов С.В. Кодзасов работал также в Институте русского языка РАН, в это время развернулось его углубленное исследование русской просодии. Сандро Васильевич создал так называемую комбинаторную модель русской фразовой просодии, которая легла в основу его докторской диссертации (2001), а позже – его итоговой монографии «Исследования в области русской просодии» (2009). В этой модели С.В. Кодзасов связал в единую сеть десятки признаков человеческого артикуляторного аппарата, и для каждого из них определил их акустические и функциональные корреляты. Он любил говорить, что речепорождающий аппарат человека – это оркестр с множеством различных инструментов, каждый из которых исполняет свою особую партию. Сандро Васильевич мастерски демонстрировал все эти компоненты, вместе и по отдельности, – его голос, как и он сам, был необычайно пластичен. Просодическое направление работы Сандро Васильевича было столь удачным и благодаря тому, что он, будучи в первую очередь фонетистом, глубоко знал и понимал остальные области лингвистики, в том числе морфонологию, синтаксис, семантику, прагматику, а также и смежные науки, такие как психология и физиология. Такое сочетание знаний и интересов обусловило успех выступления С.В. Кодзасова как одного из приглашенных докладчиков на первой российской конференции по когнитивной науке, состоявшейся в Казани в 2004 г.

В последние десятилетия С.В. Кодзасов разрабатывал необычную и инновативную тему – скрытые просодические характеристики русских слов, такие как вертикальная и горизонтальная поза языка, двуморовость,

скрипучий голос, тип слоговой границы, темп и т.д. Обладая необычайной чуткостью к тонким деталям произнесения слов, С.В. Кодзасов обнаружил, что гештальтные просодические жесты, конвенционально закрепленные для конкретных лексем, кодируют абстрактные функциональные категории: свой–чужой, хороший–плохой, противопоставление, эмфаза и др. Об этой проблематике Сандро Васильевич мог часами увлеченно говорить с любым заинтересованным собеседником, и ей же посвящена основная незавершенная работа последних лет его жизни – русский просодический словарь. Сандро Васильевич был убежден, что талантливые поэты интуитивно чувствуют скрытые просодии слов, и хорошие стихи отличаются именно тем, что в них эти скрытые просодии гармонично согласованы. С научным интересом к фонетике стиха было связано и его собственное поэтическое творчество. С.В. Кодзасов был автором замечательных стихов и песен, широко известных среди московских лингвистов, особенно участников лингвистических экспедиций МГУ.

Сандро Васильевич сочетал в себе массу талантов и граней. В экспедициях он неизменно оказывался самым рукастым человеком, и одновременно он же был и классическим рассеянным ученым, способным не замечать ничего вокруг, если в этот момент его поразила новая научная идея. Он обладал редким остроумием, и в то же время в его стихах и песнях сквозит экзистенциальная печаль. Он был невероятно музыкален, что несомненно связано с его профессиональным интересом к звуку, но он также был знатоком и ценителем живописи, да и хорошим рисовальщиком. Нельзя не вспомнить программное стихотворение Сандро Васильевича: «Прожить много жизней в одной, Быть странником, бардом, ученым...»

И все же главным для Сандро Васильевича всегда была страсть к науке, исследовательский анализ, поиск истины, стремление понять, как на самом деле устроен язык, человеческая речь, человек вообще. Масштаб С.В. Кодзасова как ученого еще предстоит оценить, понимание его колоссального вклада в науку, хочется надеяться, впереди. Он был одним из самых оригинальных и универсальных лингвистов своего времени.

В последние годы С.В. Кодзасов работал на кафедре теоретической и прикладной лингвистики профессором-консультантом. Частично он жил вместе с семьей в Германии, где он и скончался (в городе Карлсруэ). Однако в ходе регулярных приездов в Москву Сандро Васильевич всегда проводил лекции и семинары для студентов. Он всю жизнь отличался редкой щедростью души – всегда с готовностью и с интересом консультировал желающих по разным фонетическим вопросам, не жалея времени и усилий.

В его последние дни и часы рядом с Сандро Васильевичем была его жена Тамара Яковлевна Казавчинская, его дети Мария и Дмитрий.

Все, кто знал Сандро Васильевича Кодзасова, его никогда не забудут. И будут благодарны за то, что жили рядом с этим светлым, добрым, простодушным и мудрым человеком.

Завещание

Оставляю потомкам не золото,
Не хоромы пышной облаков,
Только звуки охрипшего голоса,
Пару песен и горстку стихов.

Оставляю просторы безмерные
И небес опрокинутый свод:
То ли поле звездами засеяно,
То ли небо цветами цветет.

Оставляю грехи и страдания,
Оставляю надежду и смех,
Боль разлуки и радость свидания,
Много книг и десятку на всех.

Оставляю потомкам не золото,
Не чинов-степеней мишуру,
Только звуки охрипшего голоса,
Только солнечный свет поутру.

* * *

Некоторые публикации С.В. Кодзасова и о нем

- Кодзасов С.В.* Фонетика арчинского языка // Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1 [раздел колл. монографии, совместной с А.Е. Кибриком, И.П. Оловяниковой и Д.С. Самедовым]. М.: МГУ, 1977.
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Современная американская фонология. М.: МГУ, 1981. (2-е изд., М.: УРСС, 2004.)
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол – М.: МГУ, 1988. Имя. Фонетика. М.: МГУ, 1990.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.М.* Язык и фольклор алюторцев. М.: Наследие, 2000.
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика. М.: РГГУ, 2001.
- Кодзасов С.В.* Стиховая практика фонетиста. М., 2008.
- Фонетика и нефонетика: К 70-летию Сандро В. Кодзасова (ред. А.В. Архипов, Л.М. Захаров, А.А. Кибрик, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, О.Ф. Кривнова, Е.А. Лютикова, О.В. Федорова). М.: ЯСК, 2008.
- Кодзасов С.В.* На корабле надежды. Песни (сост. А.В. Архипов, А.А. Кибрик, И.А. Комарова). М., 2008.
- Кодзасов С.В.* Исследования в области русской просодии. М.: ЯСК, 2009.
- Кодзасов С.В., Архипов А.В., Кибрик А.А., Федорова О.В.* Скрытые просодии русского слова // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика (ред. М.А. Даниэль, Е.А. Лютикова, В.А. Плунгян (гл. ред.), С.Г. Татевосов, О.В. Федорова). СПб.: Алетей, 2014. С. 277–292.

Андрей Кибрик